

Даниярова А.Е.

Становление Е.А.Букетова – личности и ученого (начало жизненного пути)/ А.Е.Даниярова// Казахстан между Западом и Востоком: проблемы национальной и всемирной истории=Батыс пен Шығыс арасындағы Қазақстан: ұлттық және бүкіл әлемдік тарих мәселелері.– Караганда: Изд-во КарГУ, 2000.–С.28-36

В настоящее время, особую актуальность приобретают проблемы реабилитации "неугодных" ученых и исследователей, жизнь требует обращения внимания на конкретных людей, судьбы которых были неоднозначными, а порой, и чаще -трагическими, в силу их верности своему научному кредо. Специфика исторических исследований, посвященных персоналиям, на наш взгляд, должна заключаться в рассмотрении неповторимости последних. На страницах печати, в публицистике мы начинаем встречать имена забытые, а наряду с ними имена незабытые, но выхолощенные и представленные в социальной памяти в черных тонах. Портретная галерея ученых Казахстана только открылась и требует значительного пополнения. Академик Академии Наук РК У.М.Суптангазин считает: "Вопрос о Е.А.Букетове есть вопрос, связанный с целым периодом в истории науки. Хочу, чтобы наука Казахстана имела свое лицо, чтобы ее представители были честными, одаренными людьми. Молодежь нашу нужно воспитывать на примерах ярких личностей, таких как академик Е.А.Букетов. Это крупный ученый, яркий ум, талантливая личность, гражданин самых высоких жизненных позиций. Современный ученый должен быть таким, как он" /1/.

Изучение "белых пятен" истории и восстановление социальной справедливости является мощным импульсом для рассмотрения многообразных аспектов научно-теоретической и практической деятельности выдающегося ученого, популяризации его научного наследия.

Задачи современной персоналистики видятся в создании трудов, подразумевающих опору на общечеловеческие нравственные категории, принятые в цивилизованных обществах. Исследования биографического плана в большей степени, чем рассмотрение других видов исторических трудов, позволяет дать ответы на важные в методическом отношении вопросы. Историографическому изучению биографической литературы посвящен ряд трудов, некоторым традициям которых мы следуем в данной работе /3/.

Прежде чем обратиться непосредственно к нашей теме, кратко определим черты той эпохи, в которую жил и творил Евней Арстанович Букетов, на которого помимо его воли и желания накладывало свою печать время - самый лучший и объективный свидетель. Характерные признаки того времени, выражающие взгляд современных исследователей, заключаются в следующем: "60-е, 70-е - первая половина 80-х годов - это один из сложных периодов в истории нашей Родины. С одной стороны -это годы

напряженного труда миллионов людей, с другой - накопление нерешенных проблем и застойных явлений, которые привели к кризисной ситуации. Механизм торможения действовал в масштабе всего общества. Немало людей пострадало за свою гражданскую смелость, выступления против догматизма, безнравственности. Судьбы многих талантливых людей были сломлены. Страна несла большие нравственные, духовные потери" /2/.

Евней Арстанович Букетов родился 23 марта 1925 года в мае "Алып - кош" ("У Мечети") на правом берегу Ишима. В конце 20-х годов семья вместе с аульчанами покинула правый берег Ишима и переехала на левый, в урочище аула Баганаты Октябрьского (ныне Сергеевского района Северо-Казахстанской области).

Отец Евнея Арстановича был крестьянином-землепашцем. Первые зерна пшеницы, которые отец . посадил, распахав нетронутый клин земли, дал ему русский друг Иван Лазуткин. Прошло несколько лет и почти весь аул стал питаться хлебом - который выращивал Арстан Букетов. Именно от отца к Евнею перешла неспешность, умение выслушать собеседника, рассудительность /5/.

Начало 30-х годов явились кризисными годами для Казахстана. В это тяжелое время семья Букетовых вместе с другими жителями аула перекочевывает в глубь русских селений и находит пристанище в деревне Малый Кизак Мокроусовского района Курганской области. Здесь Евней •отел в школу и на всю жизнь он сохранил в благородной памяти имя первой учительницы Августы Устиновны: "Наша учительница, большая, дородная старушка с закинутой назад гордой седой головой не раз говорила отцу: "Учи сына, он будет хорошо учиться!". В Приуралье я переменял три школы, а из учителей ныне помню только ее" /6/.

Через несколько лет семья вновь вернулась в родные края. В селе Марьевка, которое в настоящее время оказалось под волнами Сергеевского водохранилища, на севере Казахстана, Евней продолжил учебу. "Живя в этих тяжелых условиях, вообще не имели понятия, как сидеть за столом. Письменным столом служил земляной пол, а стулом - собственный живот"/7/. Но, несмотря ни на какие трудности, отец обычно говорил, что старшего сына нужно учить русской грамоте, ибо без знаний он не мыслит будущего детей /8/. С начала жизненного пути Евней Арстанович, сталкиваясь с трудностями, преодолевал их упорным трудом. В последующем главным кредо в его жизни было: "Труд и труд, начиная с 6 утра" /9/.

В эти школьные годы, бывая дома только на летних каникулах, Евней 2-3 дня занимался домашними делами, а затем просился на работу в колхоз. Пахал пары двухлемешным плугом, запряженным двумя парами валов; и уже тогда были сделаны первые шаги к творчеству - переводам. По воспоминаниям школьных учителей и товарищей Евней Букетов был остроумным, находчивым и любознательным учеником /10/. Однажды, в 7 классе за отличную учебу его наградили двумя метрами ситца. Он принес материал своему дяде Ибраю. А тот, гордый тем, что его племянник получил

награду, повесил его в передний угол. Евней Арстанович удивлялся прозорливости дяди, так как этот кусок материала на видном месте дисциплинировал его больше, чем какие-либо слова и ему становилось совестно уже при мысли, что он не оправдывает дядиных надежд /11/.

В 1941 году 16-летний Евней, окончив 9 классов, вынужден был из-за болезни отца оставить школу и поступить на работу учителем начальных и неполных средних школ - аула Жальтырь, сел Ольгинка, Городецкое, Соколовка.

А через год у него на руках умер отец. Евней Арстанович вспоминал, как метался в горячке изможденный, еще совсем не старый, такой родной и близкий ему человек. Он повторял все время в бреду: "Я тоже остался совсем молодым, когда ушел жизни отец, все годы жил без отцовской ласки, что будет с вами теперь мои малыши" /12/. Остались пятеро братьев, самому младшему было около двух лет, и все заботы о семье легли на плечи Евнея. Но никакие испытания не сломили их, они сумели осжить и найти свою дорогу в жизни.

Постоянная тяга к овладению высотами науки, жажда знаний, вместе с отличными способностями, сильной волей не давали покоя будущему ученому.

С благословением матери Бальтай, которая часто повторяла: «Тебе надо учиться, отец так хотел, но у него не хватило сил, да и война началась. А теперь жизнь будет хорошей и ты должен учиться. Аллах в том тебе поможет" /13/. Евней Арстанович, сдав экстерном экзамены на аттестат зрелости в 1945 году в Марьевской средней школе, едет в Алма-Ату. По пути в столицу Евней Арстанович еще не был определен в выборе профессии. Впоследствии, по этому поводу он скажет: "Мечтал о карьере учителя языка и литературы, но по подсказке друзей решил, что литературой можно заниматься везде, из-за материальных соображений (стипендии была в два раза выше) сдал документы в горно-металлургический институт, имея весьма смутные представления о специальности металлурга" /14/. Итак, мечтая о гуманитарной профессии, волей судьбы Евней Арстанович попадает в совершенно противоположную сторону науки - техническую, но и здесь проявляет свои исключительные способности.

Желание творить - присуще многим, а у поколения Е.А.Букетова оно было острой необходимостью. В то сложное время они не просто поглощали знания, а стремились сказать свое веское слово в науке уже в процессе учебы.

Так, в характеристике, данной на студента 5 курса металлургического факультета Е.А.Букетова, отмечалось: "Имеет наклонности к научно-педагогической и инженерно-административной работе. Обладает организаторскими способностями, в учебе изобретателен. Может быть рекомендован в аспирантуру" /15/. Уже будучи академиком, Евней Арстанович повторял: "Надо поставить цель, напрячь волю, там и появится так называемое призвание" /16/.

После окончания института его оставляют в аспирантуре. Во время учебы в аспирантуре Евней Арстанович еще находился на перепутье, его одолевали

сомнения, он не раз задавался вопросом: "Для чего, нужно ли это делать?" Пережив длительный ряд тягостных раздумий, обманчивых видений, разочарований, сомнений, но вместе с тем волнующие истоки радости результатов своего дела, им овладело одно: "Нужно потому что в этом твое будущее, потому что это единственный путь, через который можешь утвердить полезность и необходимость своего бытия" /17/.

Молодой ученый, с головой окунувшийся в исследования проблем извлечения молибдена и его химического анализа, в 1954 году блестяще защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук в объединенном Ученом Совете Института металлургии и обогащения АН Казахской ССР. С этого времени начинается новый этап становления ученого, он посвящает себя преподавательской работе в своем горно-металлургическом институте. С февраля 1954 - ассистентом, а с сентября 1956 года - доцентом кафедры легких и редких металлов.

Большую роль в формировании Е.А.Букетова как человека и ученого играли "не только родители, учителя, близкие, но и все люди, оставляющие в сердце человека не исчезающие с годами впечатления, всегда так или иначе участвующие в воспитании характера, душевного облика каждого из нас" /18/. Особенно велико влияние академика АН Казахской ССР, доктора технических наук, видного ученого в области физико-химии и технологии неорганических веществ В.Д.Пономарева. А старшим другом, строгим, взыскательным наставником стал сухощавый, немногословный профессор В.В.Стендер /19/. Евней Арстанович неоднократно с чувством большой благодарности вспоминал своих учителей. В одном из писем В.В.Стендеру он писал: "Вы мне хорошо и образно дали понять, что научный труд - это труд тяжелый, это труд подвижнический и к этому надо готовиться" /20/. На что Стендер ответил: "Побудьте по возможности в тени, много печатайтесь, становитесь не по титулам, а по сути ваших научных достижений. Работайте и растите свою школу. Все ваши помыслы направляйте к этому, ибо Абай говорил: "Учитель без ученика - скопец" /21/.

Энергичность, целеустремленность Е.А.Букетова обратили на себя внимание руководителей, и в августе 1958 года его кандидатуру выдвигают на должность заместителя директора КазГМИ по учебной части. В качестве одного из руководителей вуза он много посещает лекций и другие занятия преподавателей института, много внимания уделяет повышению качества читаемых лекций, оснащению лабораторий современными приборами. Позже, об этом периоде жизни Е.А.Букетов скажет следующее: "Нелегким оказались обязанности заместителя директора по учебной работе. По видимому, любое дело должно быть в начале и сложным, и трудным, если подходить к нему серьезно. Над обыденной мелочью приходится думать, как над жизненной проблемой, потому что чувствуешь, что за этой мелочью может потянуться другая, третья" /22/.

В это время, он как сложившийся ученый, имея стабильную базу для дальнейшего творческого роста, хорошо обустроенный быт решает отказаться от достигнутого и начать новую жизнь.

Этот крутой поворот в жизни произошел в 1960 году, после встречи с первым президентом Академии Наук Казахской ССР Канышем Имантаевичем Сатпаевым, который предлагает Евнею Арстанович от имени Академии работать в ее системе, возглавив открывающийся институт химических наук в Караганде. При этом президент делает упор на необходимость личного научного роста, без которого невозможен, как он отметил, "неподдельный авторитет руководителя академического научного учреждения" /23/. Свою первую встречу с выдающимся ученым Е.А.Букетов описывает так: "Это было состояние внезапного соприкосновения с чем-то недостижимым, когда ты вдруг чувствуешь, что оказался каким-то образом достоин его, и за этим следует та высокая ответственность, которая потребует от тебя научного глубинного понимания значения твоих будущих замыслов и действий" /24/.

Много сил, энергии, знаний прикладывает новый директор к становлению и развитию института. Он встает на путь со многими неизвестными: выбор научного направления, создание научной школы, строительство производственной базы, жилья. Проходят годы и институт выходит за пределы родного края. Сейчас его знают, с ним считаются во многих крупнейших промышленных центрах, его лаборатории ведут исследования по важнейшим проблемам химико-металлургического производства. Широкий диапазон действий, огромное чувство ответственности было у директора института. Ведь ему доверили не только судьбы новых идей, экспериментов и опытов, но и судьбы людей. По долгу службы приходилось знакомиться и с научными отчетами, и с диссертационными работами. Он был в гуще событий и продолжал собственные научные исследования, следил за новинками науки и техники. "Надо отдать должное Е.А.Букетову, он обладал пониманием нового, умел его распознать, поверить в это новое, убедить людей и повести их за собой" /25/.

Характерной чертой Е.А.Букетова являлось умелое сочетание практической и научной деятельности. Он не был кабинетным исследователем. "Я производственник, я металлург", - по праву он говорил о себе, уже давно будучи академиком. Под руководством Е.А.Букетова ХМИ укреплял творческие связи с производственными предприятиями, проектными организациями и научными учреждениями не только республики, но и страны. Во многих промышленных центрах были созданы научно-исследовательские институты или их филиалы и отделения, которые в содружестве с ХМИ проводили научные исследования. Е.А.Букетов хорошо знал вопросы практики, ежегодно выезжал в длительные командировки на предприятия республики. Эта тесная связь с производством позволила ХМИ выполнить ряд фундаментальных исследований и обеспечить внедрение законченных работ. В Жезказгане, Балхаше, Темиртау, Е.А.Букетов для рабочих и специалистов был своим человеком. Балхашские металлурги вспоминают, как вместе с «букетовским» институтом они резко подняли производительность труда конвертеров, разработав и внедрив в производство оригинальной конструкции печи шахтного типа с накладной

газораспределительной решеткой. За внедрение технологии комплексной переработки медных руд на Балхашском горно-металлургическом комбинате, в 1960 году, группе специалистов у ученых, среди которых был и профессор Е.А.Букетов, была присуждена Государственная премия СССР.

За время работы руководителем научного учреждения, им были организованы целый ряд лабораторий, проведены исследования по актуальным проблемам, связанным с освоением* богатейших ресурсов минерального и химического сырья Центрального Казахстана. По его личной инициативе при институте была создана аспирантура. Научная направленность Е.А.Букетова и его труды в основном посвящались химии и технологии редких и рассеянных элементов, преимущественно по селену и теллуру. Однако по должности директора крупного академического института и по своим интересам специалиста-металлурга ему приходилось заниматься очень широким кругом вопросов как в области цветной и черной металлургии, так и химической промышленности /26/.

В октябре 1966 года, подытожив результаты своей научной деятельности Евней Арстанович Букетов приступает к защите докторской диссертации на тему "Извлечение селена и теллура из остатков медных электролитов" /27/, которая была вынесена на суд Ученого Совета Московского ордена Трудового Красного Знамени института стали и сплавов. При обсуждении работы все были единого мнения: "Директору Е.А.Букетову можно было присвоить эту степень без защиты, за совокупность научно-исследовательских трудов. Но диссертант провел специальные научные исследования, разработал и внедрил в производство новые процессы, чем принес стране немалую пользу" /28/. А в июле 1967 года Президент Академии Наук Казахской ССР постановил: "Возбудить ходатайство перед Высшей Аттестационной комиссией при Министерстве высшего и среднего специального образования СССР о присвоении директору Химико-металлургического института Академии Наук Казахской ССР доктору технических наук Букетову Е.А. звания профессора по специальности: "Металлургия цветных, благородных и редких металлов" /29/.

Таким был путь становления ученого, сына маленького аула Баганаты Евнея Арстановича Букетова, путь, который приставляет собой долгую дорог самоотверженного путника к храму науки и истины, служению которому он посвятил себя.

Скромной самооценкой собственного многотрудного прошлого он завоевал заслуженный, всеобщий авторитет и умение. Всю свою жизнь он придерживался идеи: "Истинным, главным двигателем человека на пути к совершенствованию является недовольство, неудовлетворенность собой ..." /30/.

1. Индустриальная Караганда. 1989. 18 января.
2. Механизм торможения: истоки, действие, пути преодоления. М.: Политиздат, 1988. С. 34.
3. Баженов В.В. Биографический метод в научном творчестве академика Е.В.Тарле. - М., 1973, С.290-306; Бадя А.В. Академик А.М.Панкратова.

История рабочего класса СССР. - М., 1979; Жизнь и деятельность. Нерешенные проблемы биографического жанра // Вопросы литературы. 1973. № 10. С. 16-93; Биография как историческое исследование // История СССР. 1970. №4; Павлова Т.А. Историческая биографистика в СССР // Новая и новейшая история. 1990. № 2. С. 37-48.

4. Государственный архив Карагандинской области. Ф. 1484. Оп. 1. Д. 151. Л. 5. (далее ГАКО).

5. Букетов К. Друг мой, брат мой. - Караганда: КарГУ. 1994. С. 30.

6. Букетов Е. Шесть писем другу. - Алма-Ата: Жалын, 1989. С. 36.

7. Букетов К. Друг мой, брат мой. С. 28.

8. ГАКО. Ф. 1484. Оп. 1. Д. 151. Л. 32.

9. Там же. Оп. 1. Д. 72. Л. 234.

10. Там же. Оп. 1. Д. 154. Л. 72.

11. Букетов К. Друг мой, брат мой. С. 34.

12. ГАКО. Ф. 1484. Оп. 1. Д. 151. Л. 23.

13. Букетов Е. Шесть писем другу. С. 28.

14. Букетов К. Друг мой, брат мой. С. 43.

15. Архив Казахского Горно-Металлургического института. Ф. 2.788.0л. 2. Д. 323. Л. 31.

16. ГАКО. Ф. 1484. Оп. 1. Д. 72. Л. 201.

17. Букетов Е. Шесть писем другу. С. 32.

18. Там же. С.31.

19. ГАКО. Ф. 1484. Оп. 1. Д. 101. Л.7.

20. Там же. Оп. 1. Д. 101. Л.10.

21. ГАКО. Ф. 1484. Оп. 1. Д. 101. Л. 12.

22. Букетов Е. Шесть писем другу. С. 158.

23. ГАКО. Ф. 1484. Оп. 1. Д. 72. Л. 54.

24. Букетов Е. Шесть писем другу. С. 204.

25. ГАКО. Ф. 1484. Оп. 1. Д. 21. Л. 21.

26. Центральный архив Академии Наук Казахской ССР. Ф. 2. Оп. I Д. 559. Л. 50.

27. Там же. Оп. 1. Д. 559. Л. 45.

28. Букетов К. Друг мой, брат мой. С. 54.

29. Центральный архив АН Казахской ССР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 559. Л. 39.

30. Букетов Е. Грани творчества. - Алма-Ата: Жазушы, 1977. с. 61.